

ИСТОРИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ МЕДИА

УДК 94(470+571)''18/19'':070

ОРГАНИЗАЦИЯ КОНТРОЛЯ ЗА ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТЬЮ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ)

А. А. Строева

Курский государственный университет, 305000, Курск, ул. Радищева, 33
anna-2909@yandex.ru

Рассматривается цензурская деятельность в губерниях Центрального Черноземья во второй половине XIX – начале XX в., в частности, специфика работы губернской администрации по осуществлению надзора за периодической печатью.

Ключевые слова: цензура, Центрально-Черноземный регион, периодическая печать, губернская администрация.

До настоящего времени вопросы организации и осуществления цензуры остаются достаточно дискуссионными. Российская империя и новое Советское государство знали институт цензуры. На сегодняшний день в Российской Федерации она упразднена. Отечественная литература и журналистика развиваются в условиях свободы слова чуть более двадцати лет. Но осмысление цензурской деятельности продолжается до сих пор. Представители разных наук исследуют институт до-революционной цензуры с различных точек зрения, внося вклад в изучение исторического прошлого нашего государства.

В статье ставится цель показать организацию цензурской деятельности во второй половине XIX – начале XX в. на уровне губернской администрации в Центральном Черноземье, а также цензурскую практику на региональном уровне.

Различным аспектам цензурной деятельности в Российской империи посвящены исторические работы многих современных ученых. Можно назвать всеохватывающие исследования Н. Г. Патрушевой [*Патрушева*, 1996; 1998а; 2011а], Г. В. Жиркова [*Жирков*, 1995; 2001] и многих других (подробнее см. [*Добровольский*, 1961; *Мезьер*, 2000; *Патрушева*, 1998б, 2011б]). В них рассматривается организация цензурской деятельности в масштабах всей империи: реформы цензурного ведомства, организация деятельности Главного управления по делам печати, цензурных органов в Петербурге и Москве и мн. др.

В последние годы растет количество работ по истории цензуры, в том числе в регионах. Этому способствуют проведение научно-практических конференций¹, издание сборников научных трудов [*На подступах к спецхрану...*, 1995; *Цензура в России...*, 1995, 1996; *Книжное дело в России...*, 2010 и др.]; защита диссертационных исследований [*Иванов*, 2000; *Пшеничная*, 2002; *Григорьев*, 2003; *Москвин*, 2004 и др.]; публикация архивных документов [*Русская журналистика в документах...*, 2003; *Периодическая печать и цензура...*, 2011 и др.]; публикации в периодических изданиях [*Нестеров*, 2009; *Четверткова*, 2010; *Блохин*, 2010 и др.]. Среди указанных работ есть такие, что затрагивают отдельные вопросы организации и деятельности цензуры в губерниях Центрального Черноземья, однако они не представляют собой законченного исследования данного вопроса [*Горлова*, 2005; *Салтык*, 2005; *Белобородова*, 2009; *Горбачев*, 2001; *Савенков*, 2005].

По истории цензуры в регионах существует огромный пласт источников. Самыми ценными из них, безусловно, являются материалы центральных и местных архивов. Наиболее важными для проводимого исследования представляются материалы Государственных архивов Курской и Воронежской областей. К сожалению, оба архива пострадали в годы Великой Отечественной войны. Тем не менее в курском архиве комплекс документов можно считать довольно полным и достаточным, в воронежском же отсутствует целый ряд документальных источников по различным вопро-

сам. Недостающую информацию позволяют восполнить документы Государственного архива Российской Федерации.

В губерниях Центрально-Черноземного центра во второй половине XIX – начале XX в. не было отдельных цензурных установлений, а обязанности по цензуре выполняли чиновники губернской администрации. Организация цензурной деятельности в провинции возлагалась на губернатора, вице-губернатора, чиновника особых поручений, на чины исполнительной и политической полиции, а также служащих почтово-телеграфных контор.

На основании статьи 5 главы второй Временных правил о печати 1865 г. прошения о разрешении новых повременных изданий должны были направляться в Главное управление по делам печати, где и принималось решение об их разрешении либо отклонение прошения. Прощение о разрешении газеты в Главное управление должно было направляться самим просителем. Этот порядок, по-видимому, нередко нарушался. В своем прошении заявитель должен был указать название издания, его объем, предполагаемую периодичность выхода в свет, стоимость отдельного номера по подписке и в розничной продаже, предполагаемого редактора, издателя, место издания газеты и приложить к прошению программу издания [Высочайше утвержденное мнение..., 1865].

Так, в июне 1871 г. курский губернатор обратился к министру внутренних дел с прошением отставного коллежского секретаря Николая Васильевича Луженковского, который хотел издавать в г. Курске «Курскую городскую газету» на условиях представления ее программы в предварительную цензуру. «При чем, – отмечал губернатор, – по отсутствию представителя цензурного ведомства в Курске и истекающей отсюда необходимости обращаться за одобрением каждой газетной статьи к ближайшим цензурным учреждениям в Москве и Киеве, г-н Луженовский ходатайствует о подчинении газеты его цензурному просмотру на месте, через посредство поверенного от меня чиновника административного ведомства»². «Местная правительственная цензура» предполагала, что чиновник губернской администрации будет просматривать материалы на месте, а в случае сомнения – возвращать издателю, а тот, в свою очередь, будет отсылать их в указанный цензурный орган (для Курска – это обычно киевский или московский цензурный комитет). По предположению заявленного ответственного издателя – редактора Н. В. Луженовского, это могло бы даже способствовать изменению цензурного законодательства в лучшую сторону.

Для принятия окончательного решения из Главного управления по делам печати посылался запрос губернатору, который предоставлял сведения о личности просителя и высказывал свое мнение о целесообразности издания в губернии нового печатного органа, мотивируя его необходимостью и полезностью открытия газеты или журнала именно данного направления и с заявленной программой. Зная такой порядок, курский губернатор А. Н. Жердинский сразу же указал свои соображения по этому вопросу, приложив к записке прошение и программу газеты. Губернатор указывал, что «...личность господина Луженовского мне совершенно неизвестна и что собранные сведения о нем по месту прежнего жительства и служения его так же не представляют положительно ответа на запрос о благонадежности его. Но при этом рязанский и тамбовский губернаторы удостоверили, что Луженовский во время жительства в Рязани был записан на черную доску в рязанском благородном собрании за неплатеж карточного долга, а в Тамбове имел историю с одним домовладельцем за тайное оставление квартиры своей без надлежащего расчета. По всему этому, не признавая удобным разрешить Луженовскому издание предполагаемой им газеты, а со своей стороны, полагаю бы ходатайство его по сему предмету отклонить»³.

В результате рассмотрения всех этих материалов в Главном управлении по делам печати и на основании изложенных губернатором соображений в издании газеты было отказано, о чем курскому губернатору сообщили спустя неделю. При этом было сделано замечание, что губернатору вообще не следовало принимать данного прошения, а проситель должен был сразу направить его в Главное управление по делам печати. Это свидетельствует о путанице, возникающей на местах при применении цензурного законодательства. Об отказе в открытии газеты просителю было объявлено под расписку через курское полицейское управление.

Часто в материалах, которые представлял губернатор в Главное управление, содержались весьма личные характеристики просителей и высказывалось субъективное мнение автора. Например, в конце 1871 г. курский губернатор обратился в Главное управление с просьбой о предоставлении городскому голове и городской управе права печатать в частных типографиях без особого разрешения листовки, известия и доклады по делам, а так же под редакторскую ответственность

головой и одного из членов управы издавать городскую газету «с характером литературно-политического издания»⁴. При этом губернатор дал такую характеристику просителю: «Курский голова – человек весьма ограниченный и при этом обладающий самолюбием, развитым в чрезвычайных размерах. Лишенный совершенно такта и понимания своего общественного положения, способный поддаваться самым вредным влияниям, если только затронуть его самолюбие, он готов прибегать к средствам иногда вполне предосудительным, лишь бы поддержать то значение, которое стремится себе усвоить и усилить свою популярность среди неразвитой массы населения, льстя ее стремлениям и вкусам. В таких руках периодическое издание будет, несомненно, источником всевозможных скандалов, ставя и общество, и администрацию в нескончаемые затруднения»⁵. Конечно же, он предложил никаких разрешений просителям не выдавать. Департамент полиции также счел целесообразным отклонить первое предложение.

Несмотря на все это, Главное управление в феврале 1872 г. сообщило курскому губернатору, что для облегчения деятельности администрации печатание материалов, предназначенных для обращения внутри Думы, было возможно без особого разрешения, а вот издание газеты не разрешило, так как издательская деятельность не соответствовала назначению Думы⁶.

В марте 1872 г. в Главное управление обратился самостоятельно, но «с одобрения начальника Тамбовской губернии и сообразно правилам цензурного устава» тамбовский дворянин, надворный советник Александр Кутуков с просьбой разрешить ему издание в г. Тамбове газеты «Хлопотунь». Необходимость издания газеты мотивировалась тем, что «столичные газеты не обеспечивают полностью интересы горожан, так как не пишут о местных событиях». Газета предназначалась не только для города Тамбова, но и для ряда других местностей Тамбовской губернии – Медведицы, Хопра, Битюка, Сурье, Мокши и Цны⁷. Надо отметить, что программа и само прошение написаны довольно пространно, с массой явно лишней подробностей.

По заведенному порядку 30 марта 1872 г. из Главного управления по делам печати конфиденциально обратились к начальнику Тамбовской губернии с просьбой «дать свое заключение по данному вопросу». В своем ответе губернатор сообщил, что Александр Гордеевич Кутуков в декабре 1871 г. уже подавал такое прошение губернатору. После этого через кирсановского уездного исправника губернатор постарался «оценить степень благонадежности, литературную известность и степень образованности лица, желающего издавать газету, чтобы установить, можно ли вообще ожидать от него успехов в этом деле»⁸.

В результате было установлено, что «А. Г. Кутуков воспитывался в Санкт-Петербурге, окончил кадетский корпус, оттуда отправился в артиллерию, потом по экзамену 1824 г. был переведен в Генеральный штаб. Вышедши в отставку, он служил кирсановским окружным начальником в 1837 г., потом был помощником начальника съемки казенных земель по Тверской губернии. От роду ему 70 лет, в общественном мнении считался он, в свое время, человеком образованным, но ныне, по преклонным летам, имеет странности»⁹. На основании этих сведений просителю ответили, что если он может еще издавать газету, то должен соблюсти все формальности, обозначенные в уставе о цензуре. Губернское начальство явно рассчитывало на то, что человек преклонного возраста откажется от своей затеи.

Подтвердили эту точку зрения и сведения, полученные из Третьего отделения собственной Его Императорского величества канцелярии, в справке которого содержалась следующая характеристика просителя: «...умственные способности его по старости ослабели и в поведении его обнаруживаются странности. К одной из этих странностей можно отнести и настоящее предложение его издавать газету, что отчасти подтверждается как самим названием газеты, так и ее программой»¹⁰. Ознакомившись с документами, трудно не согласиться с таким точным замечанием.

После почти месячной переписки Главное управление в силу названных обстоятельств приняло решение отказать А. Г. Кутукову в открытии газеты.

Несомненно, ряд прошений получали удовлетворение, и новые периодические издания в провинции систематически выходили в свет. Так, в феврале 1872 г. к министру внутренних дел обратился орловский губернатор с прошением преподавателя русской словесности Орловской военной гимназии Чудинова о разрешении издавать в г. Орле газету «Орловский вестник». Программа газеты была вполне традиционной для своего времени и содержала несколько отделов (официальный, местных и иностранных известий, литературный и справочный). На обращение из Главного управления орловский губернатор ответил, что проситель заслужил замечательные характеристики

со стороны начальства гимназии и лестные отзывы о готовящемся издании, к тому же в Орле ожидалось достаточное количество подписчиков. Со стороны Третьего отделения также не было препятствий, но при этом отдельно указывалось, что оно «не принимает на себя ответственность за будущую деятельность этого лица в звании редактора»¹¹. Рассмотрение прошения длилось более трех месяцев, и ответ был получен положительный.

Иногда причиной отказа в издании газеты служили политические соображения. Так, с просьбой о разрешении издания в г. Белгороде два раза в месяц газеты «За и против» в 1900 г. в Главное управление по делам печати обратился лекарь Давид Михчевич Гордон. Он планировал издавать ее на условиях предварительной цензуры и посвятить вопросам литературы, истории, общественной жизни и быта евреев. Для составления своего отзыва в Главное управление курский губернатор обратился к белгородскому уездному исправнику. Выяснилось, что Д. М. Гордон «поведения и нравственных качеств хороших», в политической неблагонадежности замечен не был. Ранее его литературная деятельность касалась только вопросов еврейства (писал статьи в еврейские журналы, например, «Вестник Сиона»), а в г. Гродно были изданы его брошюры «Сионизм и религия» и др.). По заключению курского губернатора, обсуждение этих вопросов вряд ли имело большое значение, особенно в уездном г. Белгороде. В результате просьба была отклонена¹².

Подобный порядок учреждения новых периодических органов отрицательно сказывался на развитии региональной прессы. Главное управление по делам печати вступало в переписку с начальниками губерний для сбора сведений, те собирали сведения на местах, обращаясь к чиновникам политической и исполнительной полиции.

В начале XX столетия порядок получения разрешения на учреждение периодических изданий был изменен. Манифест 17 октября 1905 г. даровал населению «незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова...» [Манифест..., 1908, с. 754]. В результате 24 ноября 1905 г. высочайшим указом императора Николая II предварительная цензура была ликвидирована [Именной высочайший указ..., 1905, с. 837–840]. Вводился новый режим регистрации периодических изданий.

Все эти нововведения были подтверждены циркулярными распоряжениями Главного управления по делам печати от 9 декабря 1905 г. и 10 апреля 1906 г. Право выдавать разрешение на открытие местных периодических изданий получили губернаторы, а в Главное управление по делам печати с этого момента отправлялись уведомление и копия свидетельства. Для изменения программы уже выходявшего в свет печатного органа достаточно было разрешения начальника губернии. Фактически это означало, что любой желающий, удовлетворяющий требованиям закона, мог зарегистрировать новое издание в явочном порядке, а губернатор лишь проверял через полицию предоставляемые сведения [Курбакова, 2008].

В октябре 1906 г. к воронежскому губернатору с прошением об открытии в г. Воронеже новой газеты «Трудовое обозрение» обратился мещанин, доктор медицины Н. А. Вырубов. Газету планировалось печатать в типографии П. А. Попова, издавать от одного до трех выпусков в неделю по стандартной программе (правительственные распоряжения, заграничные и столичные вести, местная хроника, театр и музыка, фельетоны, объявления). До получения сведений от полицмейстера о политической благонадежности просителя прошение было оставлено без движения. Сбор сведений и переписка по данному вопросу продолжались примерно месяц, после чего разрешение было выдано¹³.

В 1916 г. к начальнику Курской губернии поступило прошение редактора, издательницы журнала «Курский театр» мещанки Пелагеи Дмитриевны Дементьевой с просьбой вместо журнала «Курский театр», который издавался ею с мая 1915 г., издавать новый еженедельный журнал «Курский театр и жизнь». Причем она написала: «Никакой политической окраски издание мое нести не будет, а будет освещать только лишь местную жизнь»¹⁴. Возможно, именно эта фраза в совокупности с тем, что никаких нареканий журнал раньше не вызывал, послужила основанием для скорейшей выдачи ей свидетельства.

Однако многие прошения об открытии новых печатных органов отклонялись. Как правило, поводом к отказу служило то, что в губернии достаточно периодических изданий, которые вполне удовлетворяли потребности местного населения. На практике часто причины отказа в открытии новых периодических изданий были несколько иные: новый печатный орган затрагивал нежелательные вопросы, проситель не вызывал полного доверия у властей, да и просто было трудно

наблюдать за большим количеством периодических изданий в губернии, так как обязанности по цензуре выполнялись чиновниками губернской администрации по совместительству.

В результате введения нового порядка открытия печатных органов наблюдалось оживление издательской деятельности в губерниях. Так, по сравнению с концом XIX в. издательская деятельность в Курске стала значительно оживленной и разнообразней. В 1898 г. здесь печатались всего три газеты: «Курские губернские ведомости», «Курский листок», и «Курская газета». В 1916 г. в Курской губернии выходило уже восемь газет и журналов: все «правого направления и материальной поддержки со стороны частных организаций не имеют»¹⁵.

Эта точка зрения подтверждается и исследованием С. Я. Махониной [Махонина, 1991]. Она отмечает, что в 1914-1926 гг. большая часть вновь выходящих периодических изданий приходилась не на столицы, а на регионы. При этом между столичной и провинциальной прессой существовали тесные взаимосвязи, которые выражались в перепечатывании региональными газетами материалов из столичных газет (о чем свидетельствует и обязательное наличие в программе провинциальных изданий пункта «столичные вести»). Столичные газеты тоже давали обзоры провинциальной прессы.

В конце XIX в. периодика существовала в 142 городах России, в 1908 г. – в 161, а в 1911 г. – в 209. Тем не менее, отмечается ее неравномерное распространение. Мало изданий приходилось на центральные области России (в 1911 г. в Воронеже их насчитывалось 6, в Курске – 4, в Орле – 3). В Воронеже, по сведениям С. Я. Махониной, количество изданий к 1911 г. уменьшилось по сравнению с серединой XIX в. [Там же, с. 146¹⁶]. К сожалению, плохая сохранность документов Государственного архива Воронежской области не позволяет нам подтвердить или опровергнуть эти цифры. В Курской губернии же проявилась тенденция к росту числа периодических изданий.

В исследовании В. Розенберга также используются данные, свидетельствующие о стабильном увеличении количества этих изданий в Российской империи в начале XX в. [Розенберг, 1914, с. 50]. В таблице отражены материалы обзоров Главного управления по делам печати, приведенные В. Розенбергом.

Год	Периодические издания		
	Журналы	Газеты	Всего
1908	1128	800	2018
1909	1319	854	2173
1910	1494	897	2391
1911	1536	1007	2543

Возможно, неравномерное развитие провинциальной прессы определялось местными условиями, в частности, такими субъективными факторами, как лояльность губернатора, старательность чиновников губернской администрации в выполнении своих обязанностей по цензуре, активность населения и т.п.

Таким образом, на рубеже XIX и XX в. произошли значительные изменения в механизмах осуществления цензурской деятельности в Российской империи, которые получили свое законодательное закрепление в 1905 г. Они были связаны с общей либерализацией политической обстановки в стране, а также с очевидной неэффективностью цензурной практики. Регионы существовали в рамках имперской практики, а особенности цензурской деятельности определялись местной спецификой.

В Центрально-Черноземных губерниях не существовало специальных цензурных установлений и должностных лиц. Вся работа по цензуре была возложена на чиновников губернской администрации. И, хотя они отмечали в своих докладах в Главное управление по делам печати, что инструкции из центра в целом достаточно, проблемы в этой сфере возникали. Главная трудность, с которой сталкивались на местах, неcodифицированность и неупорядоченность огромного количества разрозненных распоряжений Главного управления по делам печати. Основные цензурные уставы и правила, регулирующие деятельность по цензуре на территории Российской империи, постоянно дополнялись циркулярными распоряжениями из Главного управления. Законотворческой практики на местах не существовало. Распоряжения начальника губернии по цензуре повторяли циркуляры Главного управления для губернии. Однако применение цензурного законодательства в регионе было специфично, в первую очередь своими нарушениями в связи с неправильным толкованием.

До 1905 г. существовал громоздкий порядок получения разрешения на издание периодики. Проситель был вынужден обращаться в Главное управление по делам печати, а разрешение выдавалось им на основе мнения региональных властей. Такая практика приводила фактически к произволу чиновников местной администрации. Более того, несмотря на всю сложность выполнения работы по цензурной части, представители губернской администрации не желали выпускать даже ее незначительную часть из-под своего контроля.

После манифеста 17 октября 1905 г. произошла либерализация цензурного законодательства. Однако новый закон и введенный им новый порядок не отменили проблемы произвола чиновников местной администрации по отношению к прессе. Как видно из приведенных примеров, органы цензуры были пристрастны, часто руководствовались собственным удобством при разрешении или запрете издания печатных органов. Большое значение для получения разрешения на издание газеты или журнала имели благонадежность просителя в целом, а также мнение начальника губернии как о полезности издания, так и о самом просителе.

Примечания

¹ Можно назвать следующие конференции: Свобода научной информации и охрана государственной тайны (Санкт-Петербург, 24–26 сентября 1991 г.); Цензура иностранной книги в Российской империи и Советском Союзе (Санкт-Петербург, ноябрь 1993 г.); Цензура в России: история и современность (Санкт-Петербург, 20–22 сентября 1995 г.); Цензура в России (Екатеринбург, 14–15 ноября 1995 г.); Цензура и доступ к информации: история и современность (Санкт-Петербург, 16–18 марта 2005 г.); Павленковские чтения (Санкт-Петербург, 18–20 октября 2011 г.).

² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 776. Оп. 5. Д. 78. 1872 г. Л. 1.

³ Там же. Л. 1 об.

⁴ Там же. Д. 19. 1872 г. Л. 2.

⁵ Там же. Л. 2–18.

⁶ Там же. Л. 16–18.

⁷ Там же. Д. 59. 1872 г. Л. 1–4.

⁸ Там же. Л. 7.

⁹ Там же. Л. 7.

¹⁰ Там же. Л. 13.

¹¹ Там же. Д. 45. 1872 г. Л. 1–11.

¹² Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 6717. Л. 121–126.

¹³ Государственный архив Воронежской области. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 1058.

¹⁴ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8777. Л. 1–3; Д. 8984. Л. 1, 2.

¹⁵ Там же. Д. 8975. Л. 35–36.

¹⁶ Автор ссылается на Адресную справочную книгу «Газетный мир» за 1911 г., изданную в Санкт-Петербурге в 1912 г.

Библиографический список

Белобородова (Строева) А. А. Цензура в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Курск, 2009.

Блохин В. Ф. Из истории цензурного реформаторства: государство и легальная печать России в политическом контексте (1865–1905 годы) // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2009. № 6.

Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета. О некоторых переменах и дополнениях в действующих ныне цензурных постановлениях. 1865. 6 апреля // Полн. собр. законов Рос. имп. Собр. 2, Т. 40, № 41990.

Горбачев П. Газеты о Курске и губернии: первая половина 1911 г. // Курский вестник. 2011. № 34 (август).

Горлова Н. И. Печать, цензура и полиция Российской провинции в XIX в. // Цензура и доступ к информации: история и современность: тез. докл. междунар. науч. конф. СПб., 2005. С. 18–19.

Григорьев С. И. Институт цензуры Министерства императорского двора: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2003.

Добровольский Л. М. Библиографический обзор дореволюционной и советской литературы по истории русской цензуры // Тр. БАН СССР и фонд. библиотеки обществ. наук АН СССР. М.; Л., 1961. Т. 5.

Жирков Г. В. История цензуры в России XIX–XX вв. М., 2001.

- Жирков Г. В.* Цензура в прошлом, настоящем и будущем: Эволюция видов цензуры // Журналистика в 1994 году. М., 1995. Ч. 1.
- Иванов Д. В.* Формирование военной цензуры в России. 1810–1905 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000.
- Именной Высочайший указ, данный Сенату о временных правилах о повременных изданиях от 24 ноября 1905 г. // Полн. собр. законов Рос. имп. Собр. 3, Т. 25, № 26962.
- Книжное дело в России в XIX – начале XX в.: сб. науч. тр. СПб., 2010. Вып. 15.
- Курбакова Е. В.* Фонды региональных государственных архивов для изучения практики применения законодательства о печати в Казанской и Нижегородской губерниях (1905–1917 гг.) // Отеч. архивы. 2008. № 6.
- Манифест об усовершенствовании государственного порядка. 17 октября 1905 г. // Полн. собр. законов Рос. имп. Собр. 3, Т. 25. СПб., 1908.
- Махонина С. Я.* Русская дореволюционная печать (1905–1914) / под ред. Б. И. Есина. М., 1991.
- Мезьер А. В.* Словарь русских цензоров: матер. к библиогр. по истории рус. цензуры. М., 2000.
- Москвин В. А.* Цензура и распространение иностранных изданий в Москве: вторая половина XIX – начало XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Тверь, 2004.
- На подступах к спецхрану: тр. межрегион. науч.-практ. конф. «Свобода научной информации и охрана государственной тайны: прошлое, настоящее, будущее» (Санкт-Петербург, 24–26 сентября 1991 г.). СПб., 1995.
- Нестеров А. А.* Цензура под опекой МВД (введение в историю цензуры XIX в.) // Молодой ученый. 2009. № 12.
- Патрушева Н. Г.* Изучение истории цензуры второй половины XIX – начала XX века в 1960–1990-е гг.: библиогр. обзор // Новое лит. обозрение. 1998а. № 30.
- Патрушева Н. Г.* Исследования по истории дореволюционной цензуры в России, опубликованные в 1999–2009 гг.: библиогр. обзор // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. / отв. ред. М. Б. Конашев. СПб., 2011а. Вып. 5.
- Патрушева Н. Г.* Некоторые экономические меры воздействия на периодическую печать во второй половине XIX века // Средства массовой информации в современном мире: тез. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 22–23 апреля 1998 г. СПб., 1998б.
- Патрушева Н. Г.* Особенности профессии чиновников цензурного ведомства в России во второй половине XIX – начале XX в. // Ист., филос., полит. и юрид. науки, культурология и искусствоведение: в 3 ч. 2011б. Ч. 2, № 7 (13).
- Патрушева Н. Г.* Цензура в России во второй половине XIX в.: Законы и практика // 200 лет российской цензуре: тез. науч. сем. каф. ист. журналистики. Ноябрь, 1996. СПб., 1996.
- Периодическая печать и цензура Российской империи в 1865–1905 гг. Система административных взысканий: справ. изд. СПб., 2011.
- Пиеничная М. А.* Государственная политика в области цензуры печати в России в XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2002.
- Розенберг В.* Летопись русской печати (1907–1914). М., 1914.
- Русская журналистика в документах: История надзора / сост. О. Д. Минаева; ред. Б. И. Есин, Я. Н. Засурский. М., 2003.
- Савенков С. В.* Орловская губернская пресса (1865–1905 гг.) в формировании общественного мнения губернии: дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2005.
- Салтык Г. А.* Военная цензура в России в начале XX века // Цензура и доступ к информации: История и современность: тез. докл. междунар. науч. конф. СПб., 2005.
- Цензура в России: История и современность: тез. докл. конф. (Санкт-Петербург, 20–22 сентября 1995 г.). СПб., 1995.
- Цензура в России: матер. междунар. конф. (Екатеринбург, 14–15 ноября 1995 г.). Екатеринбург, 1996.
- Четверткова Н. Н.* Цензурная политика Российского самодержавия и ее реализация в конце XIX – начале XX в. (на примере Средневолжского региона) // Изв. высших учеб. заведений. Поволжский регион. Обществ. науки. 2010. № 3.

Дата поступления рукописи в редакцию 27.03.2012

ORGANIZATION OF THE CENSORED ACTIVITIES TO MONITOR THE PRESS IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE XIX – THE BEGINNING OF XX CENTURIES (ON THE MATERIALS OF THE CENTRAL CHERNOZEM REGION)

A. A. Stroeva

Kursk State University, Radishcheva st., 33, Kursk, Russia 305000
anna-2909@yandex.ru

The article is devoted to the history of the censored activities in the provinces of Central Black Earth region in the second half of the XIX – the beginning of XX centuries. Up to the present time the issues of organization and implementation of the censorship are rather debatable. At the times of the Russian Empire and the new Soviet state the institution of censorship was widely recognizable. Nowadays in the Russian Federation it is prohibited. Various aspects of the censored activities in the Russian Empire were devoted to the historical works of many modern scholars, however, in the framework of the Central-Chernozem region, this question has not been studied enough. There are plenty of recourses on the history of censorship in the regions. The most valuable recourses of them are sure to be the materials of the Central and local archives. The author used the materials of the State archives of Kursk and Voronezh regions, the State archive of the Russian Federation.

The article contains the analysis of the development of periodicals in the Russian provinces, as well as the specificities of the work of the provincial authorities for the implementation of the censorship of oversight. It is shown that at the turn of XIX–XX centuries there have been significant changes in the mechanisms of the implementation of the censorship activities in the Russian Empire, which got its enshrined in law in 1905. They were connected both with the general liberalization of the political situation in the country and with the obvious inefficiency of the previous censorship practices. The regions existed in the framework of the Imperial practices, and especially the censored activities were determined by the local specificities. In the Central provinces there were no special censorship institutions and officials. The local authorities performed all censorship activities. Legislative practices in the field did not exist at all, but there was a specificity of application of the censorship laws in the region, as expressed, in the first place for their violations in connection with the wrong interpretation of laws and circulars of the Main Department of the press.

Key words: censorship, the Central Chernozem region, the periodical press, the provincial administration.

References

- Beloborodova (Stroeva) A. A.* Tsenzura v Kurskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. Kursk, 2009.
- Blokhin V. F.* Iz istorii tsenzurnogo reformatorstva: gosudarstvo i legalnaya pechat Rossii v politicheskom kontekste (1865–1905 gody) // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. No. 6.
- Chetvertkova N. N.* Tsenzurnaya politika Rossiyskogo samodержaviya i ee realizatsiya v kontse XIX – nachale XX vv. (na primere Srednevolzhskogo regiona) // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennyye nauki. 2010. No. 3.
- Dobrovolskiy L. M.* Bibliograficheskiy obzor dorevolyutsionnoy i sovetskoy literatury po istorii russkoy tsenzury // Trudy BAN SSSR i fundamentalnoy biblioteki obshchestvennykh nauk AN SSSR. Moscow; Leningrad, 1961. Vol. 5.
- Gorbachev P.* Gazety o Kurske i gubernii: pervaya polovina 1911 goda // Kurskiy vestnik. 2011. No. 34 (avgust).
- Gorlova N. I.* Pechat, tsenzura i politsiya Rossiyskoy provintsii v XIX veke // Tsenzura i dostup k informatsii: istoriya i sovremennost. Saint Petersburg, 2005.
- Grigorev S. I.* Institut tsenzury Ministerstva imperatorskogo dvora. Saint Petersburg, 2003.
- Imennoy Vysochayshiy ukaz, dannyy Senatu o vremennykh pravilakh o povremennykh izdaniyakh ot 24 noyabrya 1905 goda // Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr. 3. Vol. XXV, No. 26962.
- Ivanov D. V.* Formirovanie voennoy tsenzury v Rossii. 1810–1905 gg. Moscow, 2000.
- Knizhnoe delo v Rossii v XIX – nachale XX veka. Saint Petersburg, 2010. Is. 15.
- Kurbakova E. V.* Fondy regionalnykh gosudarstvennykh arkhivov dlya izucheniya praktiki primeneniya zakonodatelstva o pechati v Kazanskoy i Nizhegorodskoy guberniyakh (1905–1917 gg.) // Otechestvennyye arkhivy. 2008. No. 6.
- Makhonina S. Ya.* Russkaya dorevolyutsionnaya pechat (1905–1914) / ed. by B. I. Esin. Moscow, 1991.
- Manifest ob usovershenstvovanii gosudarstvennogo poryadka. 17 oktyabrya 1905 goda // Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr. 3. Vol. XXV. Saint Petersburg, 1908.
- Mezer A. V.* Slovar russkikh tsenzorov: Materialy k bibliografii po istorii russkoy tsenzury. Moscow, 2000.
- Moskvin V. A.* Tsenzura i rasprostranenie inostrannykh izdaniy v Moskve: vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka. Tver, 2004.

- Na podstupakh k spechranu: Trudy mezhhregionalnoy nauchno-prakticheskoy konferencii «Svoboda nauchnoy informatsii i okhrana gosudarstvennoy tayny: proshloe, nastoyashchee, budushchee». Saint Petersburg, 1995.
- Nesterov A. A.* Tsenzura pod opekoj MVD (vvedenie v istoriyu tsenzury XIX veka) // *Molodoy uchenyy*. 2009. No. 12.
- Patrusheva N. G.* Issledovaniya po istorii dorevolyutsionnoy tsenzury v Rossii, opublikovannye v 1999–2009 gg. Bibliograficheskiy obzor // *Tsenzura v Rossii: istoriya i sovremennost* / ed. by M. B. Konashev. Saint Petersburg, 2011. Is. 5.
- Patrusheva N. G.* Izuchenie istorii tsenzury vtoroy poloviny XIX — nachala XX veka v 1960–1990-e gody: Bibliogr. obzor // *Novoe literaturnoe obozrenie*. 1998. No. 30.
- Patrusheva N. G.* Nekotorye ekonomicheskie mery vozdeystviya na periodicheskuyu pechat vo vtoroy polovine XIX veka // *Sredstva massovoy informatsii v sovremennom mire*. Saint Petersburg, 1998.
- Patrusheva N. G.* Osobennosti professii chinovnikov tsenzurnogo vedomstva v Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie*. 2011. No. 7 (13). P. II.
- Patrusheva N. G.* Tsenzura v Rossii vo vtoroy polovine XIX veka: Zakony i praktika // *200 let rossiyskoy tsenzure*. Saint Petersburg, 1996.
- Periodicheskaya pechat i tsenzura Rossiyskoy imperii v 1865–1905 gg.: sistema administrativnykh vzyskaniy*. Saint Petersburg, 2011.
- Pshenichnaya M. A.* Gosudarstvennaya politika v oblasti tsenzury pechati v Rossii v XIX – nachale XX vekov. Stavropol, 2002.
- Rozenberg V.* Letopis russkoy pechati (1907–1914). Moscow, 1914.
- Russkaya zhurnalistika v dokumentakh. Istoriya nadzora* / ed. by B. I. Esin, Ya. N. Zasurskiy. Moscow, 2003.
- Saltyk G. A.* Voennaya tsenzura v Rossii v nachale XX veka // *Tsenzura i dostup k informatsii: Istoriya i sovremennost*. Saint Petersburg, 2005.
- Tsenzura v Rossii*. Ekaterinburg, 1996.
- Tsenzura v Rossii: Istoriya i sovremennost*. Saint Petersburg, 1995.
- Vysochayshe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta. O nekotorykh peremenakh i dopolneniyakh v deistvuyushchikh nyne tsenzurnykh postanovleniyakh. 1865. 6 aprelya // *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr. 2. Vol. 40, No. 41990*.
- Zhirkov G. V.* Istoriya tsenzury v Rossii XIX–XX vekov. Moscow, 2001.
- Zhirkov G. V.* Tsenzura v proshlom, nastoyshchem i budushchem: Evolyutsiya vidov tsenzury // *Zhurnalistika v 1994 godu*. Moscow, 1995. P. 1.